

Н.В. Голицын

Портфели Г. Ф. Миллера

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.В. Голицын**
Портфели Г. Ф. Миллера / Н.В. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2024. – 148 с.

ISBN 978-5-4241-4056-3

ISBN 978-5-4241-4056-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

покупаешь его библиотеку. Миллеръ понялъ, что князь Потемкинъ дѣйствуетъ отъ имени императрицы, и отвѣтилъ, что онъ желаетъ оставить свои книги и бумаги самой государынѣ для того, чтобы будущіе русскіе историки могли ими пользоваться; замѣнивъ этого онъ хотѣлъ, чтобы ему было пожаловано имѣніе для его семьи. Въ то же время онъ просилъ, чтобы ему въ помощники для его историческихъ трудовъ назначенъ былъ І. Г. Стриттеръ, сдѣлавшійся извѣстнымъ своими извлеченіями изъ византійскихъ историковъ; онъ утверждалъ при этомъ, что русскому историографу слѣдуетъ всегда жить въ Москвѣ и пользоваться всѣми находящимися тамъ архивами. Но такъ какъ онъ опасался, что Домашневъ, который забралъ себѣ всю власть въ Академіи, постарается воспрепятствовать его намѣренію, то отправилъ письмо по почтѣ прямо самой императрицѣ. Просьба Миллера относительно назначенія Стриттера была уважена, а черезъ два года, согласно желанію историографа, была приобрѣтена его бібліотека¹.

Таково извѣстіе Бюшинга о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ совершилась покупка Миллеровской бібліотеки и архива. Трудно PROVĖRITЬ теперь, насколько оно справедливо, замѣчаетъ по этому поводу Пекарскій, въ особенности ввиду того, что оно не подтверждается никакими другими данными². Но это заключеніе Пекарскаго оказывается слишкомъ посвященнымъ. Ближайшее ознакомленіе съ портфелями Миллера проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ эпизодъ.

Въ портфель подъ № 389, ч. II, въ тетради № 2, носящей заглавіе „Verkauf meiner Bücher und Manuscripta“, мы находимъ среди другихъ писемъ интересную переписку Миллера съ историкомъ кн. М. М. Щербатовымъ, который, оказывается, служилъ посредникомъ въ переговорахъ историографа съ кн. Потемкинымъ относительно приобрѣтенія послѣднимъ его бібліотеки. Въ апрѣлѣ 1779 года кн. Щербатовъ написалъ Миллеру на французскомъ языкѣ записку, въ которой извѣщалъ его,

¹ A. F. Basching — Gerhard Friedrich Müller. Berlin, 1785, p. 115—122. Эта біографія была помѣщена въ III-мъ томѣ *Beiträge zu der Lebensgeschichte denkwürdiger Personen, insonderheit gelehrter Männer*, p. 1—160.

² Пекарскій — *Исторія Академіи Наукъ*, т. I, стр. 399.

что получилъ отъ кн. Потемкина письмо съ просьбой купить для него библіотеку Миллера. Щербатовъ отправляетъ къ Миллеру своего переводчика Рихтера за отвѣтомъ и проситъ его вмѣстѣ съ тѣмъ зайти къ нему на слѣдующій день для переговоровъ. На слѣдующій день 16 апрѣля Щербатовъ снова просилъ Миллера прійти къ нему, что тотъ и сдѣлалъ въ тотъ же день. Но кромѣ словесныхъ переговоровъ Миллеръ написалъ 18-го апрѣля 1779 года письмо Щербатову на французскомъ языкѣ. Вотъ переводъ этого письма: „Его Свѣтлость князь Потемкинъ, по свойственной ему ревности къ общему благу, поручивъ В. С—ву освѣдомиться о цѣвѣ, которую я прошу за свою библіотеку, не имѣлъ конечно иного намѣренія, какъ только сохранить все это собраніе для государства, съ тѣмъ, чтобы послѣ моей смерти ничто изъ него не могло утратиться. Счастливое совпаденіе! Я самъ всегда стремился къ этой цѣли. Я имѣю основаніе полагать, что по милости нашей великой государыни и по ея пламенному желанію усовершенствовать исторію и географію имперіи, должность исторіографа будетъ послѣ меня занята другимъ историкомъ ученымъ и искуснымъ, который сумѣлъ бы воспользоваться тѣмъ, что я собралъ. По этой причинѣ я вознамѣрился положить на храненіе въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мою библіотеку какъ изъ печатныхъ книгъ, такъ и изъ рукописей состоящую и заключающую въ себѣ все то, что относится къ исторіи Россіи и пограничныхъ странъ, предоставляя на волю Ея В—ва распорядиться ею по ея благоусмотрѣнію. Я не имѣю каталога моей библіотеки; трудно зарегистрировать всѣ рукописи, ей принадлежащія. Нужно однако постараться это исполнить; дѣло это приметъ на себя г. Стриттеръ, если только справедливо, что его хотятъ назначить моимъ помощникомъ, какъ я этого отъ всей души желаю. Онъ человекъ очень достойный, и можетъ быть послѣ [моей смерти онъ будетъ въ состояніи занять мое мѣсто. Для этого не требуется, чтобы на него возложено было управленіе Архивомъ; это зависитъ отъ Коллегіи. Довольно и того, чтобы исторіографу разрѣшено было требовать изъ Архива все то, что можетъ быть ему полезно. Архивъ, моя библіотека и, наконецъ, то соображеніе, что Москва есть

какъ бы центръ имперіи, гдѣ можно легко доставать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для исторіи и географіи, таковы побудительные поводы къ тому, чтобы привязать исторіографа навсегда къ Москвѣ. Исторія многимъ будетъ обязана Его Св. князю Потемкину, если онъ соизволитъ принять мой проектъ. Посвящая Ея В—ву и государству наслѣдіе моей жены и моихъ дѣтей, я ему цѣны не назначаю. Я имѣю право сказать, что моя бібліотека для Россіи единственная въ своемъ родѣ, что она обнимаетъ все, что я могъ набрать въ теченіе 54 лѣтъ, что она заслуживаетъ сохраненія для потомства, что ничего изъ нея не должно пропасть. Но я также знаю, что я истратилъ много денегъ на ея пріобрѣтеніе, что, получая большое жалованье съ 1733 года, я жилъ очень скромно, такъ какъ все, что я могъ сберечь, я употреблялъ на бібліотеку, что, наконецъ, моя жена и мои дѣти будутъ нуждаться въ матеріальной поддержкѣ послѣ моей смерти“.

На основаніи этого Миллеръ проситъ Щербатова исходить за него черезъ посредство кн. Потемкина у императрицы пожалованіе ему небольшого помѣстья подъ Москвой.

19 апрѣля кн. Щербатовъ прислалъ Миллеру при запискѣ черновикъ своего письма къ кн. Потемкину съ изъясненіями объ его бібліотекѣ. „Милостивый государь мой князь Григорій Александровичъ“, писалъ Щербатовъ Потемкину. „Письмо В. Свѣтлости, пущенное сего апрѣля отъ 9-го числа, я съ должнымъ почтеніемъ имѣлъ честь получить, исполняя по которому, я самый день полученія онаго послалъ за г. Миллеромъ, который на завтрашній день 16-го числа у меня былъ, и хотя я старался его уговорить о продажѣ его бібліотеки списковъ (т.е. рукописей) В. Свѣтлости, на что онъ мнѣ сказалъ: 1) что его бібліотека, какъ списки, такъ и печатныя книги, въ которыхъ дѣйствительно много рѣдкихъ книгъ есть, такъ между собой соединены, что ихъ однихъ безъ другихъ продать не можно; да и дѣйствительно бы сожалительно было, чтобъ многія рѣдкія изданія, касающіяся до Россійской исторіи, которыя онъ токмо временемъ и непрерывнымъ попеченіемъ собралъ, утратились; 2) что, препроводя 53 года въ собраніи таковыхъ рѣдкостей, сожалительно ему будетъ, если они, окромѣ короны и госу-

дарственной архивы, гдѣ останутся; 3) что, посвящая и остатокъ своихъ дней для собиранія по разнымъ мѣстамъ подобныхъ вещей, желаетъ онъ, чтобъ не токмо сіи, но и всѣ, которыя впредь можетъ собрать, могли быть сохранены въ Архивѣ, о чемъ обстоятельнѣе обѣщалъ чрезъ письмо свое объясниться, которое сегодняшній день ко мнѣ и прислалъ, и я его при семъ В. Свѣтлости въ оригиналѣ предлагаю¹. Мнѣ нѣтъ ни малѣйшей нужды, милостивый государь, входить въ подробность о его библиотекѣ, ибо когда вы ее торгуете, то нѣкоторое извѣстіе конечно имѣете; однако позвольте о ней, яко очевидному свидѣтелю и многожды ее издавшему, В. Свѣтлости донести, что въ оной окомъ печатныхъ многихъ рѣдкихъ книгъ, яко Маржерета, Поссевина и другихъ, находится около 500 связокъ списковъ, какъ собранныхъ изъ разныхъ архивъ во время его путешествій, такъ и которые онъ разными образами у частныхъ людей досталъ. Списки сіи и то имѣютъ достоинство, что они съ великою точностью сдѣланы, и многіе изъ нихъ такіе, которыхъ ни въ какихъ государственныхъ архивахъ не находится².

На этомъ и окончилась переписка по поводу покупки кн. Потемкинымъ Миллеровыхъ портфелей и его библиотеки. Остается однако невыясненнымъ, дѣйствительно ли проски Домашнева побудили Потемкина завести рѣчь объ этомъ; но нельзя сомнѣваться, что онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по внушенію самой императрицы. Миллеръ еще не рѣшался обратиться прямо къ ней съ просьбой купить у него его архивъ и библиотечку. Въ письмѣ къ ней отъ 13 мая того же 1779 года онъ жаловался только на „умножающуюся отъ старости слабость свою“ и просилъ поэтому опредѣлить ему въ помощники конректора при академической гимназій Стриттера, который могъ бы продолжать его труды по собиранію и изданію трактатовъ на основаніи собранныхъ имъ книгъ и рукописей². Мы знаемъ уже, что эта просьба Миллера была исполнена; указомъ отъ 7 октября 1779 года Стриттеръ назначенъ былъ ему въ помощники.

¹ Рѣчь идетъ о вышеприведенномъ письмѣ Миллера отъ 18 апрѣля.

² Портфель Миллера № 389, ч. II, тетрадь № 2.

7-го ноября Миллеръ доносилъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ о прибытіи Стриттера 5-го ноября того же года въ Архивъ и о томъ, что онъ поручилъ ему — „сочинить опись печатнымъ моимъ книгамъ и манускриптамъ, чрезъ толкое число лѣтъ многимъ трудомъ и издвигеніемъ моимъ собраннымъ, потому что я все оное назначиваю по смерти моей къ употребленію публики и предбудущихъ россійскихъ историковъ и историографовъ, предостерегая, чтобъ изъ всего ни листа не потерялось, въ пользу чего и желаю и прошу Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію о позволеніи, чтобъ сія моя библіотека при моей смерти принята была и осталась всегда въ Москвѣ при Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ на то есть способное мѣсто; также историографу... въ Москвѣ жити способнѣе... Дѣло сіе для потомства столь нужнымъ мнѣ кажется, что я за должность почитаю Коллегію представить, не соблаговолить-ли она на то испросить отъ всеимпостивѣйшей государыни апробаціи и вѣчнаго узаконенія“. Далѣе Миллеръ снова проситъ, въ вознагражденіе за это, исходатайствовать у императрицы, чтобы ему пожаловано было „нѣкоторое число крестьянъ въ потомственное владѣніе“. „Что же моя библіотека и манускрипты“, прибавляетъ онъ, „такого всеимпостивѣйшаго награжденія достойны, оное окажется по сочиняемой описи, которую, какъ скоро совершится, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предложить впредь съ почтеніемъ имѣю“¹.

Но найдя быть можетъ, что дѣйствовать черезъ Коллегію въ данномъ случаѣ не обезпечиваетъ успѣха его намѣренія, Миллеръ рѣшился наконецъ обратиться къ самой государынѣ съ заявленіемъ о своемъ желаніи оставить Моск. Архиву все свое собраніе. 20-го апрѣля 1780 года онъ представилъ ей начало своего собранія трактатовъ, предпринятаго имъ незадолго до того по порученію императрицы. Въ письмѣ приложенномъ при этомъ онъ просилъ ее обратить вниманіе на имѣющіяся у него библіотеку и собраніе рукописей. „Я намѣрился“, писалъ онъ, „собственную мою библіотеку, изъ знатнаго числа весьма рѣдкихъ книгъ и не безважныхъ манускриптовъ состоящую,

¹ Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

послѣ моей смерти посвятить публикѣ, дабы немалые тѣ мои для исторіи Россійской начатыя труды въ пользу отечества удобнымъ образомъ всегда продолжаемы были, а отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ просить буду, чтобъ позволили опредѣлить мѣсто для сей моей библіотеки при Московскомъ Архивѣ. Она уже описана ассессоромъ Стриттеромъ такъ, что листочка изъ ней потеряться не можетъ. Она уже сама собою не мала и снабдена нужнѣйшими для Россійской исторіи и сосѣдственныхъ государствъ книгами; въ ней же и находящіяся при Архивѣ книги присокуплены будутъ. Но не бесполезно будетъ опредѣлить еще по сту или по двѣсти рублей въ годъ на укомплектованіе оной, и сей расходъ держать историографу⁴. Въѣтъ съ тѣмъ, Миллеръ жалуется на слабость своего здоровья и на трудность продолжать въ той же усиленной мѣрѣ свою работу: „много останется дѣлать находящимся при Архивѣ ассессорамъ и будущему по мнѣ историографу“, прибавляетъ онъ. Въ заключеніе онъ проситъ, чтобы библіотека его была куплена казной и чтобы его пожаловали недвижимымъ имѣніемъ въ окрестностяхъ Москвы: „черезъ то“, говоритъ онъ, „награждена будетъ и пятидесятипяти-лѣтняя моя въ Россіи служба, по коей во всей имперіи нѣтъ старѣе меня служителя, дѣйствительно въ службѣ находящагося“¹.

Отвѣтъ на представленіе Миллера заставилъ себя ждать долго, такъ что 21 января 1781 г., т.-е. 10 мѣсяцевъ спустя послѣ поданнаго имъ императрицѣ заявленія, онъ вынужденъ былъ напомнить Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что онъ „отказалъ“ въ Московскій Архивъ всѣ свои книги и рукописи, но „какая на то всемилостивѣйшая резолюція воспослѣдовала, о томъ“, говоритъ онъ, „по сіе время извѣстія не имѣю“². Только въ ноябрѣ того года наконецъ воспослѣдовала эта „резолюція“. Вице-канцлеръ графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, по приказанію императрицы, командировалъ въ Москву для осмотра библіотеки Миллера сенатора Алексѣя Михайловича Обрескова, бывшего до 1768 года рус-

¹ Входящ. и исходящ. дѣла М. Гл. А. М. И. Д. за 1780 годъ, лл. 89—92 и портфель Миллера № 389, ч. II, тетр. № 2.

² Входящ. и исходящ. дѣла Архива за 1781 годъ, л. 17-й.

скимъ посломъ въ Константинополь. Въ отношеніи гр. Остермана Обрескову отъ 5 ноября 1781 года послѣднему предписывалось сдѣлать этотъ осмотръ съ тою цѣлью, „дабы Ея В—во могла вслѣдствіе того дать дальнѣйшія повелѣнія о пожалованіи за ту бібліотеку ему (т.-е. Миллеру) пристойной суммы, за которую могъ бы онъ купить недвижимое имѣніе или другое для фамиліи своей положить основаніе“. Въ отвѣтъ на это Обресковъ 15-го ноября доносилъ Остерману, что онъ объявилъ Миллеру о соизволеніи государыни на покупку его „архивы“. „Въ послѣдованіи же разговоровъ“, писалъ онъ, „примѣтитъ я могъ, что коли бы ему пожаловано было столько, чтобъ онъ возмогъ купить деревеньку не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Москвы около 400 душъ, то совершенно бы былъ доволенъ. Въ тѣхъ же разговорахъ понялъ я желаніе его, чтобъ оная архива всегда при Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ не раздробительно оставалась, да и могущая быть купленною деревня всегда бы зависѣла отъ той же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, яко фидекомисъ... Архива же кажется на взглядъ многочисленна, а какъ скоро каталогъ въ надлежащій порядокъ приведется, то буду имѣть честь оный къ вашему сіятельству доставить“.

8-го декабря того же 1781 года Миллеръ представилъ записку подъ заглавіемъ „Изъясненіе о моей бібліотекѣ“, въ которой указывалъ на богатство ея содержанія, отказываясь однако опредѣлить ея цѣну, такъ какъ ему самому неизвѣстно, что она ему стоила. „Сбереженные у меня деньги“, говоритъ онъ, „употребилъ я на книги и манускрипты, дабы тѣмъ лучше исполнить по моей должности, потому что въ бібліотекѣ академической многихъ весьма нужныхъ книгъ не доставало. Представлялъ же я себѣ наибольше предметомъ книги о исторіи Россійской и о всемъ состояніи Россійской имперіи, коихъ по возможности собиралъ полное число въ Россіи и въ другихъ государствахъ на всякихъ языкахъ печатанныхъ“. Перечисливъ самыя рѣдкія изъ имѣющихся у него книгъ, Миллеръ переходитъ къ рукописямъ, хранящимся у него. „Манускрипты, говоритъ онъ, „состоятъ иные въ переплетѣ, а большее число

положено по матеріялѣ въ портфеляхъ, коихъ содержаніе подробно еще не описано. Изъ сихъ ни одного листа потеряться не должно. Многое сочинено или записано мною для будущаго употребленія, иное списано по моему указанію изъ Разряднаго Архива и съ находящихся въ партикулярныхъ домахъ книгъ и записокъ¹. Миллеръ указываетъ особенно на свои труды по составленію родословій русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ и географическаго описанія Россійской имперіи и по списыванію собственноручныхъ писемъ Петра Великаго. „Всѣ оныя манускрипты“, прибавляетъ онъ, „ни у кого, кромѣ меня, не находятся; они собраны, сочинены, описаны и выписаны мною по лучшему моему знанію, не для одного любопытства, но въ намѣреніи, чтобъ полезнѣйшую услугу сдѣлать государству, коему я съ самаго пріѣзда моего, т.-е. съ 1725 года, всѣ мои труды и способности единственно жертвовалъ и при разныхъ случаяхъ дѣйствительные тому явилъ опыты. Какое же Россійская исторія чрезъ мои труды получила приращеніе, а непросвѣщенный народъ чрезъ „Ежемѣсячныя Сочиненія“, въ 20-ти томахъ мною изданныя, составленія, о томъ распространять за излишнее почитаю. Увѣренъ я, что величайшая государыня императрица, по неизмѣримой своей щедротѣ, высочайшую свою милость до конца жизни моей по мнѣ продолжать, бібліотеку мою и всѣ мои письма въ Архивъ указать принять и за долголѣтнюю мою службу по низайшему моему челобитію меня наградить не откажетъ“¹.

Прилагая эту записку къ своему рапорту о бібліотекѣ и архивѣ Миллера, Обресковъ писалъ гр. Остерману, что „по наружности нашелъ ее (т.-е. архиву) въ наилучшемъ состояніи и порядкѣ, а содержанія ихъ (книгъ и манускриптовъ) того болѣе уваженія достойны, ибо между печатными есть нѣкоторыя весьма знаменитыя, другія же рѣдкія, а есть и такія, которыхъ въ нынѣшнія времена ни за какія деньги достать не можно; такожь и между манускриптами подобнаго же

¹ М. Г. А. М. И. Д.— Входящ. и исходящ. дѣла 1781 года, л. 214, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

свойства многие находятся,.. которые наиболее касаются до нашего любезнаго отечества и до сосѣдственныхъ государствъ съ разными ремарками, благоразуміемъ и просвѣщеніемъ, каковыя сей почтенный старикъ въ теченіи долговременной его жизни и по всегдашнемъ его при сихъ дѣлахъ упражненіи пріобрѣсти могъ, наполненными, каковыхъ конечно нигдѣ нѣтъ, да и быть не можетъ“. „Мнѣ кажется“, продолжаетъ Обресковъ, „что сохраненіе сей его архивы во всей цѣлости можно будетъ для государства почитать сущимъ сокровищемъ, и потомки наши во оной могутъ о государствѣ нашемъ почерпать знанія преобширныя“.

Въ то же время Миллеръ обратился съ письмомъ на нѣмецкомъ языкѣ къ самому Остерману. Онъ указывалъ ему на то, что считаетъ невозможною оцѣнку принадлежащихъ ему книгъ и рукописей и вполнѣ предается въ этомъ отношеніи на волю императрицы. Сравнивая свою библіотеку и свой архивъ съ тѣми, которые пріобрѣтались раньше казною изъ частныхъ рукъ, онъ признаетъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія относительно цѣнности первыхъ, которые являются плодомъ его 50-лѣтнихъ трудовъ въ Россіи. „Это явствуетъ уже изъ того“, замѣчаетъ онъ, „что я немедленно представлялъ всѣ тѣ ученые труды, какіе отъ меня требовались въ разныхъ случаяхъ, что было бы немислимо, еслибъ я много не поработалъ раньше и не пріобрѣлъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, касающихся Россійской имперіи“¹.

Наконецъ 9-го февраля 1782 года императрица подписала указъ о пріобрѣтеніи за 20000 рублей библіотеки Миллера и въ то же время приказала генералъ-прокурору кн. А. А. Вяземскому велѣть выдать упомянутую сумму изъ Московскаго Казначейства, о чемъ кн. Вяземскій извѣстилъ Миллера письмомъ отъ 16 февраля 1782 года². 11-го февраля гр. Остерманъ поздравлялъ Миллера съ высочайшею милостью и съ оконча-

¹ Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2. См. также у Пекарскаго — Матеріалы для исторіи библіотеки М. Гл. Архива М. И. Д. изъ XII т. Записокъ Императ. Академіи Наукъ.

² Ibid.— Входящ. и исходящ. дѣла 1782 года, лл. 106—409, и портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

ніемъ дѣла о покупкѣ его библіотеки и рукописей, а 12 мая Миллеръ написалъ благодарственное письмо самой императрицѣ, причѣмъ обѣщалъ ей, что собраніе трактатовъ Россіи съ иностранными державами окончено будетъ черезъ пять лѣтъ, „хотя“, прибавлялъ онъ, „меня уже и на свѣтъ не будетъ“¹. Предчувствіе это сбылось полтора года спустя, а вмѣстѣ со смертію историографа дипломатическому собранію, предпринятому имъ „по образцу Дюмонова“, суждено было вовсе не появляться въ печати.

Согласно указу отъ 9 февраля 1782 года библіотека и рукописи Миллера приобрѣтались въ казну за 20000 рублей, причѣмъ на пополненіе библіотеки ассигновано было по 200 рублей ежегодно; до смерти историографа вся его коллекція оставалась въ его распоряженіи. Уже въ іюнь 1782 года Московскій Архивъ просилъ Коллегію Иностр. Дѣлъ отправить въ Берлинъ къ постоянному корреспонденту Миллера и его будущему біографу Ант. Фридр. Бюшингу 200 рублей, опредѣленныхъ на пополненіе новопріобрѣтенной библіотеки. Въ рапортѣ объ этомъ предметѣ Миллеръ писалъ: „къ отдачѣ и принятію оной библіотеки въ Архивъ чинятся такія приуготовленія, что до смерти моей... книги и манускрипты до послѣдней цыдулки отданы быть имѣютъ, и то — по новой описи, которая противъ прежней будетъ полнѣе, гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе; и конечно стараться буду, чтобъ ничто изъ моихъ трудовъ не утратилось“. Рекомендуя Бюшинга, какъ человека „честнаго, знающаго, трудолюбиваго и услужливаго“ и уже служившаго раньше посредникомъ Архива въ Берлинѣ по приобрѣтенію нужныхъ книгъ, Миллеръ просилъ выдать 200 рублей академику Эйлеру, который обязанъ переслать ихъ въ Берлинъ². 23 іюня Коллегія Иностр. Дѣлъ опредѣлила выдать Эйлеру, по представленію Миллера, названную сумму и отпустить ее впрѣдъ ему (же въ началѣ каждаго года³, а 13 сентября Архивъ получилъ росписку Бюшинга въ принятіи „отъ

¹ Портфель № 389, ч. II, тетр. № 2.

² М. Гл. А. М. И. Д. Входящія и исходящія дѣла 1782 г., лл. 222—223.

³ Ibid., л. 255.